

Телефон недоверия - Детские шалости грозят недетскими проблемами и даже тюрьмой

21.04.2015

За 2014 год в полицию и ФСБ поступило свыше 500 звонков с заведомо ложными сообщениями о заложенных бомбах - и это статистика только по Москве и Московской области. Каждый такой звонок приводит к жуткому переполюху и огромным материальным убыткам. Ведь учитывая серьезность угроз, ни одна из них не остается без внимания. По тревоге поднимаются все оперативные службы, проводится эвакуация, обследуется каждый уголок потенциально опасного здания. И пока экстренные службы заняты поиском несуществующего взрывного устройства и автора ложного сообщения, они могут понадобиться там, где есть реальная угроза терроризма, другого опасного преступления или чрезвычайного происшествия.

Именно поэтому и ответственность для телефонных хулиганов ужесточается. Шутки кончились — теперь за ложное сообщение о готовящемся теракте грозит штраф до миллиона рублей и лишение свободы на срок до пяти лет.

Дети и подростки заведомо ложными сообщениями о терактах срывают уроки. Брошенные невесты и женихи таким способом портят свадьбы своим обидчикам. Не вполне здоровые бабушки-дедушки надеются приструнить шумных соседей благодаря визиту оперативников. А мошенники рассчитывают банально заработать, вымогая деньги за информацию о месте закладки взрывчатки. Каждая такая ситуация - бессмысленная и беспощадная история для злоумышленников.

Управление ФСБ по Москве и Московской области приводит несколько типичных случаев телефонного терроризма (некоторые обстоятельства произошедшего изменены в связи с необходимостью соблюдения тайны следствия).

Четыре раза за полгода о заложенных бомбах на Курском и Казанском вокзалах, а также в крупных торговых центрах Москвы информировал по телефону «112» 23-летний уроженец Таджикистана Рахманжон Мамаджонов. На потенциально опасных объектах проводилась эвакуация, это приводило к транспортному коллапсу и временному закрытию торговых комплексов, пока правоохранительные органы не убеждались в том, что опасности нет.

Мотив у молодого человека был банальный - хулиганские побуждения. Чтобы не обнаружить себя, телефонный террорист звонил с мобильного без SIM-карты. Однако, провести анализ потенциальных угроз и на основании этого совместно с МВД спланировать мероприятия и найти жилой дом, откуда осуществлялись вызовы и хулигана оказалось не так уж сложно. Возбуждено уголовное дело.

31 мая с мобильного телефона на номер «112» поступило сообщение о готовящемся теракте в Московском метрополитене, а позднее с того же номера угрожали взорвать один из столичных банков. В обоих случаях тревога оказалась ложной. Владельцем телефонного номера, с которого поступали звонки, оказалась 40-летняя москвичка Оксана Фатеева. Однако звонил мужчина. Женщина не сообщила, кто это может быть, сославшись на 51-ю статью Конституции (право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников). Однако Экспертное подразделение УФСБ по Москве и Московской области и без этого установило, что записанная на аудио устная речь исполнителя телефонного звонка принадлежит 17-летнему сыну Фатеевой Максиму.

Тот понял, что отнекиваться бесполезно и признался, что звонил с телефона матери в состоянии алкогольного опьянения, чтобы позабавиться.

14 февраля 2013 года на пульт «02» позвонил мужчина, сообщивший о заложенном взрывном устройстве в центральном офисе одного из мобильных операторов. Угроза не подтвердилась. Правоохранительные органы выяснили, что горе-«террористом» оказался 23-летний москвич Александр Клименко.

На допросе задержанный рассказал, что на его телефоном номере закончились деньги, он обратился в службу поддержки сотового оператора с требованием подключить услугу «Обещанный платеж», но сотрудники колл-центра ему отказали. За это он в пьяном угаре и решил отомстить. Однако таким способом молодой человек наказал больше себя.

В течение трех лет по электронной почте в ФСБ России, Следственный комитет и Генпрокуратуру пришли 48 похожих друг на друга анонимных писем с угрозами совершения терактов на станциях Московского метрополитена, на крупных столичных вокзалах, в университетах, торгово-развлекательных центрах и жилых домах Москвы и Подмосковья. Все угрозы оказались ложными. Авторведческие экспертизы анонимных писем компьютерщиками и криминалистами ФСБ показали, что автором всех 48 сообщений является один и тот же человек. Но поиск осложнялся тем, что он использовал специальные компьютерные программы, скрывающие идентификационные данные отправителя электронных писем.

Преступник был уверен в собственной безнаказанности. Но его сгубила жадность. Прокол случился, когда он захотел заработать на ложных угрозах совершения терактов. Сначала в одном из писем инкогнито потребовал 2 млн руб. за несвершение теракта в Угрешском монастыре в период посещения святыни патриархом Московским и Всея Руси. А затем злоумышленник взломал электронную почту своего знакомого и отправил с нее очередное письмо под именем владельца почты - на этот раз самому президенту России. Отправитель сообщил, что заминировал Кремль и потребовал \$1 млн за несвершение взрывов. Затем телефонный террорист рассказал приятелю, к какой суете на Красной площади это привело, красочно расписал, какими последствиями это ему грозит и предложил решить его неминуемые проблемы за 180 тыс. руб. Человек, которого так тупо подставили, обратился в ФСБ, поскольку знал, что преступление, которое угрожал совершить его товарищ под его именем, относится к компетенции органов безопасности.

При передаче денег под контролем сотрудников спецслужб вымогатель был взят с личным и заключен под стражу. Им оказался уроженец города Иваново, фактически проживающий в подмосковном городе Дзержинском, 22-летний Дмитрий Пшеничников. Выяснилось, что он находился в федеральном розыске за присвоение чужого имущества, в течение последних трех лет нигде не работал, а жил за счет своих друзей. От них он, в частности, получал крупные суммы денег на лечение заболевания, которое инсценировал, подделав медицинские документы, а также на оплату учебы в вузе, хотя на самом деле он нигде не учился.

Примечательно, что Пшеничников не прекратил отправлять по электронной почте письма с угрозами совершить теракты даже после задержания. Несколько сообщений он выслал, находясь в следственном изоляторе. Оттуда же он засыпал жалобами Уполномоченного по правам человека и Следственный комитет, в которых писал о злоупотреблениях со стороны сотрудников правоохранительных органов. Следователи разобрались, что обвинения в адрес полицейских носили надуманный характер, не подтверждались конкретными фактами и свидетельствовали о намерениях затянуть следствие и избежать уголовной ответственности.

Только на суде Дмитрий Пшеничников признался, что действовал из хулиганских побуждений и в целях вымогательства денег. Общий ущерб от его противоправных действий превысил 15 млн руб.

Тариф «Ложная тревога». Звонки по 100 тыс. руб.

«В связи с угрозой терроризма ни один звонок о заложенной бомбе не остается без внимания, - рассказывает оперативник Управления ФСБ по Москве и Московской области Владимир Логинов. - На место возможного происшествия выезжают полиция и спецслужбы, кинологи с собаками, саперы и взрывотехники ФСБ, специалисты МЧС, скорая помощь и другие экстренные службы. Материальный ущерб государства от каждого случая ложной тревоги составляет как минимум 100 тысяч рублей. Но это в случае, если телефонные террористы «минируют» школу, небольшой вуз или магазин, находящийся где-нибудь на отшибе, вдалеке от жилых домов. Если же мишенью телефонных злоумышленников становятся вокзалы, аэропорты, станции метро, крупные торгово-развлекательные комплексы, жилые дома и другие места массового скопления людей, то эвакуировать придется тысячи человек. В результате убытки могут составлять миллионы рублей и львиную их долю понесет не государство, а коммерческие структуры и потребители их товаров или услуг».

Получается, что ущерб от 500 прошлогодних звонков телефонных террористов в Московском регионе составляет более 10 млн. руб. И это только убытки одного региона. И только для государственных органов. Бизнес теряет больше.

Кто-то за это должен отвечать. И компенсировать убытки. Поэтому когда правоохранительные органы находят телефонных террористов, то им предъявляются обвинения не только по 207-й статье Уголовного кодекса «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», но и многомиллионные судебные иски от коммерческих структур с требованием компенсировать убытки, вызванные парализацией их работы. Если же преступление совершил несовершеннолетний, то убытки государству и коммерческим структурам должны компенсировать родители, а сам ребенок должен быть поставлен на учет в полицию.

Любой абонент для правоохранителей доступен

«Но не только страх неминуемой ответственности должен дисциплинировать граждан, - считает Владимир Логинов. - Нужно включать голову и руководствоваться здравым смыслом. Современные технические средства и технологии, которыми располагают спецслужбы, позволяют вычислить практически любого злоумышленника. Любой абонент для нас доступен. Уголовное дело и судимость могут испортить всю дальнейшую биографию горе-шутника. Он не сможет устроиться на нормальную работу и тем более - занимать руководящую должность. До конца жизни он будет в поле зрения правоохранительных органов».

Да и для общества судимость - это клеймо. С обвиняемым, проходившем по уголовному делу, немногие захотят иметь какие-либо отношения. Вот так легко - всего лишь взяв трубку и сказав несколько слов - можно перечеркнуть всю карьеру и дальнейшую жизнь.

«Никто не отменял элементарной бдительности, - заключает Владимир Логинов. - Если где-то вы увидели подозрительную бесхозную сумку или странно ведущих себя людей, то позвонить в полицию или на телефон доверия ФСБ можно и нужно. Но если вы хотите так «пошутить» или кого-то проучить, то будьте готовы к уголовной ответственности и реальному тюремному сроку».

Виталий ЦВЕТКОВ

Врезка в статью.

Статья 207 Уголовного кодекса РФ. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма

1. Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

